

— Давай целиком заглатывай! По самые яйца! — говорил мужик.

Он старательно вводил свой член глубоко в горло моей матери. Его дубина была см 23 не меньше. Мать всё сильнее давилась, выпуская новую порцию слюны, стекающей по подбородку на грудь. И вот наконец мужик довольно прокричал:

— Вошёл, мужики! Целиком заглотила!

Подержав пару секунд член у неё в горле, он вынул его, и мать громко откашлялась, сплюнув на траву слюни.

— Рабочий рот, — улыбнулся он, потрепав мать за щеку.

— Следующий.

Третий дяденька был толстоват, и когда попытался закинуть ногу на капот, рухнул на спину. Все мужики и мать вместе с ними громко засмеялись.

— Иваныч, не позорься, с твоим то пузом ногу выше задницы не задерешь.

— Иди ты в задницу, Коля, — выругался толстяк, поднимаясь на ноги.

Мать сидела в такой же позе и смеялась с пузатого.

Он подошёл к ней, схватил за волосы и начал быстро долбить своим членом её рот. Он вгонял во всю длину, причем быстрыми темпами. Благо член у него был маленький и легко входил матери в рот.

Мужики собрались вокруг них.

— Так её суку. Еби в глотку, Иваныч.

Мать выдала очередную порцию слюней на сиськи. Они были уже все мокрые,...

и слюни, как гирлянда, висели на сосках.

— Всё, я заебался, — борясь с отдышкой сказал Иваныч и сел на траву.

К матери подошёл следующий ёбырь.

— Открывай пасть шлюха.

Мать послушно открыла широко рот и туда вошёл новый член. Этот мужик также начал драть её в горло. Бедная мама довилась и кашляла, но руки всё также покорно лежали на бёдрах. Видимо такой был приказ мужчин, который она послушно выполняла. Мужики ещё по разу воспользовались её ртом, затем подняли мать на ноги, одаривая её большую задницу мощными шлепками. Её сразу поставили раком, кинув сиськами на капот. Один мужик пристроился сзади и раздвинул её булки.

— Куда ебать, Сань? — спросил он у своего товарища.

— В жопу еби, Коль. Она это любит.

Коля так и сделал. Сплюнул на член и вонзил по самые яйца матери в анал. Начал ебать жестко, беспощадно. Стонов матери был не слышно, за смехом мужиков. Потрахов пару минут, Коля передал станок своему корешу по имени Саня. Тот также начал грубо трахать мать в задницу, шлепая её по ягодицам. Остальные мужики стояли и надрачивали, переговариваясь. Вскоре им надоело долго стоять, и они решили взять мать дуплетом. Иваныч лёг на спину, а мать села жопой на его член, спиной к нему. Её задняя дырка заглотила член Иваныча по самые яйца. Спереди пристроился другой мужик, тот, который с большим членом. Я точно не увидел, так как его спина и задница всё загородили, но вроде бы он вставил тоже в задницу. И спустя пару секунд мои предположения подтвердились. Мужик, вогнав по самые помидоры, поднял руку и вверх и крикнул:

— Есть! Два члена в заднице, поехали.

Они с Иванычем начали синхронно долбить мать в очко. Тут то она наконец громко начала стонать.

— Ебите, шлюху сильнее. Слышите, как стонет, — сказал Коля.

Он возил членом матери по лицу. Затем перекинул ногу ей через голову и засунул свой член ей в горло. Мать ухватилась руками за его бедра. Так её трахали минут пять, пока мужики не обессилили. Потом они подняли мать на ноги и загнули раком. Коля и другой мужик раздвинули её булки, разглядывая дырки.

— Хорошо очко растряхали, — говорили мужики.

— Давайте теперь пизду Наташке проработаем.

— Куда там ещё растягивать, конский хер войдёт без помех, — заржал Коля.

— Ладно, пизда, давай садись на хер и скачи, — сказал один мужик матери и лег на траву.

Мать спокойно реагировала на такого рода обращение к ней. Точнее вообще никак не реагировала. Она в конец потеряла чувство стыда и гордости. Сейчас она была дыркой для мужчин. Подстилкой.

Она послушно села на очередной член, прицелилась, хотя смысл целиться, в её вульву не промахнешься, и села пиздой на хер. Не большой член мужика сразу же утонул в её глубоком лоне.

— Тут одного хуя мало будет, — пропыхтел мужик снизу. — Давай ещё пихайте.

— Верно заметил, Палыч, — сказал его товарищ и пристроился между ног матери.

Он всунул свой член в её влагалище.

— Так нормально, Наташ? Хватит хуев твоей дырке? — насмешливо спросил мужик.

— Могла бы, вас всех пятерых приняла, — ответила ему мать и засмеялась звонким блядским смехом. Каждая нотка её смеха, выдавала в ней грязную суку, без стыда и совести. Как же она так упала за последние пару недель? Она схватила рукой его за задницу и простонала:

— Вот так! Давай, трахайте, трахайте меня!

— Ах ты ж сучка, ну получи!

Мужики начала растягивать членами материну пизду. Она стонала, вжавшись рукой в задницу партнёру.

Эта вакханалия продолжалась ещё около полу часа. Они ещё поставили её на колени и трахали по очереди в задницу. Между сетями, они пихали матери в зад пивную бутылку. Будто и без того, её очко не было растянуто. А она с невероятным спокойствием принимала все унижения, причем с улыбкой на лице.

Один Иваныч не выдержал и кончил матери в зад. Остальные терпели до конца и когда уже не было сил. Они усадили мать на корточки.

— Принимай семя, шлюха, как ты любишь!

Мать снова покорно положила руки на бёдра. Мужики столпились вокруг её лица и драчили, как сумасшедшие. Мать сидела с открытым ртом, и готов поклясться, улыбалась. Первая струя спермы ударила ей в глаз, и она дернулась назад. Затем кончил следующий, напуская в рот и на лицо. По очереди мужики опорожнились матери на лицо и в рот.

— Глотай, шлюха! — гаркнул Коля, взяв мать за волосы.

Мать сглотнула и облизала губы. Черт возьми, даже улыбнулась снизу-вверх.

— Молодец сука, — довольно улыбнулся Коля.

Медленно мужики начали одеваться. Мать стрельнула у одного дядьки сигарету. Она голая стояла возле машина и курила. Ну вылитая проститутка.

Тут у одного мужика, который вроде Саня, родилась новая идея.

— Наташ, раздвинь-ка ноги.

Она, не спрашивая, поставила ноги на ширину плеч. Когда моей матери говорили раздвинуть ноги, в 90% случаев она, не спрашивая, раздвигала.

— Глаза закрой.

— Зачем? — удивилась она.

— Сюрприз епт твою! — улыбнулся золотым зубом Саньч.

Мать согласилась, закрыла глаза. Саня оттянул её голову назад. И тут сверкнула зажигалка и мамин лобок вспыхнул. Она запрыгала, как газель, визжа на всю округу и шлепая себя по лобку. Мужики заливались звонким смехом, а мать хлестала Саню по спине, покрывая матами так, что у меня аж уши загнулись. При мне она вообще не материлась никогда.

— Да ладно, не ори, — борясь со смехом сказал Саня. — Ещё и спасибо скажешь, а то глянь какую клумбу на пизде отрастила.

— Пошёл ты придурок больной, — пнула его мать.

Она потирала слегка обгоревший лобок и продолжала ругать обидчика.

На часах уже было двенадцать, и мужики заторопились домой. Пока мать голая сидела в сторонке на корточках и курила, мужики завели машины, одна тронулась и уехала. Когда вторая начала медленно отъезжать, мать резко подскочила с места и побежала следом, крича:

— Эй, сарафан отдайте!

Из окна, медленно катящейся машины, выглянул один мужик и хриплым веселым голосом крикнул:

— Догоняй!

И махнул рукой.

<http://erolate.com/book/903/20631>